

5.6.2. Отечественная история

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-71-82

Д. З. Хайретдинов
Московский исламский институт, г. Москва

МЕЦЕНАТЫ ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ МОСКВЫ XIX ВЕКА: ИСАКОВЫ И МАНГУШЕВЫ

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —
канд. ист. наук, рук. Центра исламских исследований.
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru

Аннотация. В XIX веке социальный состав мусульманской общины Москвы изменился по сравнению с предыдущими столетиями: среди ее членов уже не осталось лиц, имеющих отношение к внешнеполитическому или военному ведомству империи, движущей силой этой общины стали купцы. В Татарской слободе Москвы проживали семьи купцов Исаковых — выходцев из города Касимова Рязанского наместничества, и Мангушевых — выходцев из села Камкино Нижегородской губернии. Оба семейства внесли заметный вклад в развитие общины, в частности предоставляя свои домовладения для молельного дома (до момента постройки стационарной каменной мечети, ныне известной под названием Историческая мечеть) и для проживания имама С.-М. Асхапова.

Ключевые слова: Москва, татары, мусульмане, Татарская слобода, молельный дом, мечеть.

Для цитирования: *Хайретдинов Д. З.* Меценаты Татарской слободы Москвы XIX века: Исаковы и Мангушевы // *Ислам в современном мире.* 2024. Т. 20. № 1: 71–82

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-71-82

Статья поступила в редакцию: 01.11.2023

Статья принята к публикации: 15.01.2024

Движущей силой любой этноконфессиональной, то есть достаточно изолированной, полуавтономной, общины являются религиозные деятели и меценаты. Первые поддерживают в каждом поколении религиозные идеологемы и обособленность общины, вторые финансируют деятельность религиозных лидеров, а также развитие и функционирование инфраструктуры. Относительно имамов Татарской слободы Москвы — уникального этноконфессионального квартала российской столицы, существовавшего в течение многих веков в самом сердце православного города, — в последнее время появилось несколько исследований¹. Настоящая статья призвана осветить находки, которые выявлены в архивных и опубликованных источниках, показывающие жизнь купцов — меценатов Татарской слободы XIX века — на примере семейства Исаковых и мурзы Хасана Мангушева.

На рубеже XVIII–XIX веков социальный статус и общественно-экономический уклад московских татар полностью меняется: среди них уже не остается лиц, имеющих отношение к внешнеполитическому или военному ведомству империи, как то наблюдалось в предшествующие столетия. Прослеживается постепенное увеличение как численности, так и активности мусульман в Москве. В 1811 г. из представителей мусульманских народов в Белокаменной проживало 225 татар и 35 турок². Этническим ядром изучаемой общины являлись татары из различных регионов России — Казанской, Вятской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской губерний, Касимова, Крыма, Астрахани и др. Отдельными вкраплениями в общине были выходцы из Бухары и других районов Средней Азии — в основном купцы, обустроившиеся здесь совместно с татарами, в том числе и в Замоскворечье. Только купцы из Персии стремились к изолированному от основной массы столичных мусульман поселению. Укоренившиеся в Москве мусульмане становились своеобразной порой» для вновь прибывающих в столицу из других регионов империи.

В 1770-х — 1780-х гг. из Татарской слободы города Касимова Рязанского наместничества в Москву перебралось семейство Исаковых: Хурамшах (в русских документах — Курамша) и его жена Рахима Капланова дочь. В 1798 г. она описала причины этого переезда и свою дальнейшую московскую жизнь очень просто и наивно: «Покойный муж мой желание возымел жить в столичном городе Москве; который мой муж несколько лет тут и прожил со мною. И при жизни его прижили мы детей, но назад тому лет четырнадцать [т. е. в 1784 г.] муж мой по власти Божией помре, а я после его осталась с детьми своими.

¹ Хайретдинов Д. З. Имамы Татарской слободы Москвы XVII–XVIII вв. // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 81–98; Он же. Имамы Татарской слободы Москвы начала XIX века // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 2. С. 119–132.

² История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. 2. С. 12.

И желая же жительство иметь во оном столичном городе Москве, для чего и в купечество записалась»¹.

В действительности без крупного начального капитала и торговых навыков записаться в московские купцы мусульманам было просто невозможно. В 1806–1807 гг., затем в 1810–1811 гг. несколько семейств бывших «служилых татар», проживавших в Москве в течение нескольких поколений, пытались заниматься торговлей и записаться в городские сословия, но это вызывало противодействие со стороны московского купечества. Причина отказа была сформулирована следующим образом: «Как оные желающие [жители Татарской слободы] записаться в московское купечество... состоят в магометанском законе, и потому на основании жалованной городам грамоты не могут наравне с коренным купечеством нести личной повинности, по чему здешнее купеческое общество, почитая их иметь в обществе своем бесполезными, и на принятие их в свое сословие не согласно». В итоге некоторые из этих татар — потомственных москвичей определялись впоследствии в качестве мещан, а другие так и продолжали писаться в документах как «татары Московской [Татарской] слободы»². Исаковы — Рахима, два ее сына — Абдул-Карим (1774 г. р.) и Абдус-Саям (1782 г. р.), и дочь Хабиба — длительное время жили в доме Акмаевых, как раз одного из татарских семейств коренных москвичей, с которыми они состояли в родстве³.

Жизнь членов мусульманской общины Москвы была вплетена в события, происходившие в истории города и страны. Так, визит в Россию бухарского посланника диван-беги (советника) Иш-Мухаммеда в 1796–1797 гг. произвел настоящий фурор, поскольку в подарок от эмира Бухары императорскому двору он привез живого слона, которого провели по городу, собрав толпу зевак; впоследствии именно этот слон стал героем знаменитой басни И. А. Крылова. Обитателям Татарской слободы также был памятен этот визит, но в ином ключе. Купчиха Рахима Исакова писала в 1798 г.: «Назад тому [в] другой год, как приехавшего сюда в Москву со слонем бухарского посланника, и со оным посланником прибыл бухарец же Хоза-Ахмет и сказал про себя, что он оному посланнику родня — который и сосватался на дочери моей девке Хабибе и по закону нашему на ней женился. Но только с тем условием я, Рахима, за него, Хоза-Ахмета, выдала дочь свою, чтобы ему из показанного города Москвы оную мою дочь в иные города никуда не вывозить, при чем многие свидетели были... Но [в] нынешний год еще приезжал кокандский посланник, то и оному мой зять назвался якобы он ему брат... Ныне же зять мой отъезжает в другие города и в свою

¹ Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 32. Оп. 4. Д. 6451. Л. 1, 2.

² ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 11. Д. 3632. Л. 8–8 об.; Материалы для истории московского купечества: общественные приговоры. Т. 1. М., 1892. С. 417, 463–464.

³ Материалы для истории московского купечества. Т. 4, прил. 1-е. М., 1887. С. 78.

землю хочет мою дочь с собою взять»¹. Обращает на себя внимание тот факт, что и в отсутствие постоянно действующей мечети (исчезнувшей после эпидемии чумы 1770–1771 гг.) религиозная жизнь московских мусульман не прекращалась. Не знаем, чем закончился эпизод с отъездом Хабибы в Бухару, но в середине следующего столетия в доме купца Абдул-Карима Исакова постоянно проживали бухарские подданные Худжа-Рахим Аминов и Рахим Барби, которые «живут без всякого занятия, а находятся по родству у купца Исакова»².

...Москва начала XIX века «жила своей особой жизнью, полуазиатской, чуждой не только иностранцам, но и русским верхам, которые со смешанным чувством удивленья и снисхожденья, порой граничившим с презрением, со стороны глядели на нее. Каждое дворянское семейство имело здесь свой дом, какой-нибудь чистенький деревянный особняк в Замоскворечье, с широким двором, обсаженным сиренью и акацией, с запущенным садом, с заросшими дорожками, с десятком одичалых яблонь и с неизбежными кустами малины...»³ Татарские и бухарские купцы держали у себя дома козий пух, верблюжью шерсть, сандалное и пальмовое дерево, хлопчатую (пряденую) бумагу для мануфактурного производства; торговали платками, шальями и тесьмой («мишурной битью», как она называлась). Архивные документы дают возможность почувствовать колорит той эпохи: «г-жа Пашкова приезжает в карете в нашу Татарскую слободу для покупки шалей», а после продажи товара через посредника обнаруживается его недостача. Удачную сделку или важные события отмечали на широкую ногу: например, молодой купец Абдус-Салям Исаков с товарищами в 1806 г. «для обеда поехали в трактир у Арбатских ворот, потребовали рыбы, икры, пирогов и чаю», а потом при расчете в буфете закатали драку с местными посетителями!⁴

Абдул-Карим Исаков был одним из лидеров татарской общины Замоскворечья, и, по-видимому, так или иначе конкурировал в этом плане с купцом Макаем Абдуловым. Выходец из города Малмыжа Вятской губернии, М. Абдулов (1778–1848) был приписан к московской купеческой гильдии в 1810 г.⁵ и женился в Москве на 34-летней бездетной вдове Росле Юсуповне, которая перед своей смертью в 1819 г. завещала свой дом в качестве мечети или *вакфа* мусульманской общине. В октябре 1816 г. обер-полицмейстер Москвы А. С. Шульгин докладывал генерал-губернатору графу А. П. Тормасову, что богослужения мусульман в Татарской слободе в отсутствие стационарной мечети

¹ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 6451. Л. 2–3.

² Там же. Ф. 199. Оп. 1. Д. 16. Л. 84 об.

³ Бахрушин С. В. Москва в 1812 году. М., 1913. С. 4–5.

⁴ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 7985. Л. 2, 14; Д. 8625. Л. 2; Ф. 54. Оп. 175. Д. 1036. Л. 1; Д. 1541. Л. 351.

⁵ Материалы для истории московского купечества. Т. 5. М., 1887. С. 160; Т. 6. М., 1887. С. 214.

проводятся в частных домах купцов Макая Абдулова (то есть купчихи Рослы Абдуловой) и Абдул-Карима Исакова¹.

О том, как решался вопрос с богослужебным помещением в самом начале XIX века, мы можем только догадываться. Муэдзин Абдулла Узбеков писал уфимскому муфтию Мухаммеджану Хусаинову 18 сентября 1807 г., что приглашенный москвичами имам Сейфуль-Мулюк «Асхапов, приехав в город Москву без письменного вида и назвав себя установленным будто бы от правительства муллою, производит **в тамошней мечете** недозволенное ему богослужение»². Речь, вероятно, идет о молельне, устроенной в частном доме, предположительно — во дворе купца Абдул-Карима Исакова. Домовладение Исаковых граничило с участком, где впоследствии появилась ныне действующая Историческая (Замоскворецкая, Татарская) мечеть.

Данное домовладение, на тот момент под № 277 по западной стороне Татарской улицы, купчиха Рахима Капланова дочь Исакова с сыновьями Абдул-Каримом и Абдус-Саляммом приобрела в 1806 г.; в 1808 г. по соседству ими же был куплен еще один земельный участок. Следует отметить, что в 1805 г., когда в Москве появился новый энергичный имам Сейфуль-Мулюк Асхапов, муфтий Мухаммеджан Хусаинов ходатайствовал перед властями второй столицы империи о выделении земли для строительства мечети. Однако генерал-губернатор А. А. Беклешов оставил дело без движения вследствие резкого протеста со стороны митрополита Московского Платона, который в своем письме градоначальнику писал: «Царствующий град Москва, бывший под мучительным игом татарским, колико привержен к своей православной вере и колико при том отвратителен к магометанской религии; а потому устройство Татарской мечети в сей столице может во всех произвести неудовольствие и соблазн»³.

Вероятно, вследствие этих перипетий Исаковы обустроили отдельное здание для молитвенных собраний на своем новоприобретенном участке. Во всяком случае, имам Сейфуль-Мулюк Асхапов в 1822 г. проживал именно в доме братьев Исаковых (кстати, там же в 1826 г. жил и муэдзин А. Узбеков). Другим свидетельством наличия такого здания является следующая информация, размещенная в редком библиографическом справочнике «Табель о домах Пятницкой части [г. Москвы]», изданном в начале 1820-х гг. без указания точной даты. В этом справочнике под № 294 указан дом купца Абдул-Карима Курамшина Исакова стоимостью 8 тысяч рублей, и затем под таким же номером — «Общественный молитвенный Татарский дом» без оценки стоимости⁴.

¹ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 2, 6, 21–21 об.

² Там же. Оп. 3. Д. 2466. Л. 14 об.

³ Там же. Ф. 32. Оп. 11. Д. 3805; Оп. 12. Д. 357. Л. 69, 71; Ф. 16. Оп. 3. Д. 1217. Л. 5–5 об., 6 об.

⁴ Там же. Оп. 12. Д. 357. Л. 12; Ф. 54. Оп. 11. Д. 956. Л. 26 об.; Табель о домах Пятницкой части [г. Москвы]. М., [182-]. С. 22.

После смерти матери и, вероятно, под воздействием своих жен проживавшие на одном земельном участке в «двух домах под одной крышей с разделением сеней на две части» братья Абдул-Карим и Абдус-Салям Исаковы поссорились из-за имущества и долго не могли помириться. Имам С.-М. Асхапов выступил посредником в миролюбивом разделе имущества братьев в 1822 г.: «А как они ныне, поговоря между собой при своем священнике, называемом мулла, Сайфуль-Мулюке Асхапове, в произошедшем прежде примирились, и он, Абдул-Салям Курамшин, раздельный акт в полной его мере, как ныне он есть, утверждает с тем, чтоб споров и просьб никуда по оному делу производить и подавать не будет»¹. В последующем Асхапов переехал в дом мурзы Хасана Мангушева.

Абдус-Салям в 1825 г. переписался из купцов в мещане — видимо, он не смог реализовать себя в торговом деле. В 1838 г. он с семьей переехал из родительского дома в другой, расположенный неподалеку в той же Татарской слободе. Его старший брат был более успешен, даже несмотря на конфликты, связанные с купеческими делами. Так, в 1827 г. разгорелся крупный скандал, дошедший до императора, по делу об арестованных товарах и деньгах миллионера, бухарца Назарбая Хошалова. Часть товаров восточных купцов, которые хранились в доме Абдул-Карима Исакова, вместе с необеспеченными векселями Исакова также подверглись аресту. В объяснениях перед властями зафиксировано, что сам купец Исаков «по бедному его положению продажею товара никогда не занимался», а лишь сдавал в аренду свои площади². Несмотря на эти неприятности и, возможно, денежные потери, Абдул-Карим и далее в течение нескольких десятилетий оставался в списках московских купцов 3-й гильдии. Судя по «Материалам для истории московского купечества», он умер между IX и X ревизиями (между 1850 и 1857 г.).

К этому времени заметных успехов добился его второй сын Мухаммед-Рахим Исаков, 1809 г. р. (старший сын Мухаммед-Шариф, видимо, скончался раньше). В его руках остался отцовский дом, к 1852 г. он приобрел второе домовладение в Татарской слободе, южнее мечети, а к 1867 г. — третье, с восточной стороны той же улицы (бывший *вакуфный* дом Рослы и Макая Абдуловых). В первом доме жил он сам, его сын Ибрагим и родственники-бухарцы; во втором доме — сын Абдулла и арендаторы; в третьем доме — племянник Мухаммед-Юсуф (сын Мухаммед-Шарифа) и разные арендаторы. Такая картина сохранялась до конца XIX века. К началу 1870-х гг. М.-Р. Исаков перешел из третьей купеческой гильдии во вторую³.

¹ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 12. Д. 357. Л. 5, 50–50 об.

² Материалы для истории московского купечества. Т. 7. М., 1888. С. 99; ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 175. Д. 1541. Л. 297 об., 298 об., 351, 431.

³ Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002. С. 133–134, 191, 204–209.

Уже в 1846 г. московские татары обращались к самому императору Николаю I с просьбой утвердить купца М.-Р. Исакова старостой Замоскворецкой мечети и мусульманского Даниловского кладбища и разрешить ему использовать капитал от продажи *вакуфного* дома. Спустя несколько лет Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) отказалось утвердить эту просьбу. Тем не менее авторитет М.-Р. Исакова выходил за рамки его статуса, о чем свидетельствует следующая история. В 1858 г. шемахинский почетный гражданин Абдулла Худа-Бердиев Сеитов завещал в пользу Замоскворецкой мечети 1000 рублей серебром; после его смерти душеприказчик передал эти деньги не официальному старосте мечети Мир-Якубу Макаеву (сыну Макая Абдулова), а купцу Мухаммед-Рахиму Исакову¹.

На средства купца Мухаммед-Рахима Исакова в 1871 г. было построено одноэтажное деревянное здание религиозной школы (мектебе), располагавшееся сразу за зданием Замоскворецкой мечети. Сообщившая об этом в 1896 г. стамбульская газета «*Malumat*» называет М.-Р. Исакова «хаджи», то есть совершившим паломничество в Мекку². Внуки Мухаммед-Рахима — Мухаммед-Фатих (ум. в 1905 г.), при жизни также совершивший хаджж (вероятно, вместе с дедом), и Исмаил Ибрагимовичи Исаковы — последовательно занимали должность помощника мутавалия (попечителя) Замоскворецкой мечети в начале XX века³.

Возвращаясь к началу XIX века, наряду с семействами Абдул-Карима Исакова и Макая Абдулова, мы видим еще одного заметного персонажа, который оказывал влияние на жизнь Татарской слободы. Купец Хасан Аитов сын Мангушев происходил из рода мурз из села Камкино Нижегородской губернии. Ранние фамильные владения этого рода включали деревню Мангушево той же губернии (обрусевшую в XVII–XVIII веках) и соседние села. Часть рода, спасаясь от крещения, бежала в район Заказанья. Хасан Аитович оказался в Москве. Полагаем, что легенда, бытующая среди камкинцев, об одном знатном и богатом уроженце этого села, который «занимался восстановлением Москвы после пожара 1812 г.», имеет отношение как раз к Х. А. Мангушеву. Уроженец Камкино Исмаил Абдульман — «легендарный купец», которого предназначают на эту роль, для нее не подходит: он стал меценатом гораздо позже, в 1874 г. (пожертвовав деньги на ремонт 2-й соборной мечети села Шыгырданы ныне Батыревского района Чувашии)⁴. Скорее всего, память камкинцев

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1614. Л. 38–39 об., 41–42 об.; Д. 4128. Л. 20–20 об. Автор приносит свою благодарность имаму Исторической мечети Москвы Рамилю-хазрату Садекову и председателю Религиозного общества мусульман Исторической мечети Москвы Ахмеду Закирову за любезное предоставление копии этого документа.

² *Malumat*. Стамбул, 26 раджаба 1314 г. х. [30.12.1896]. № 63.

³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 275. Л. 80–80 об.

⁴ Сенюткина О. Н., Мухетдинов Д. В. Благотворительность мусульман Нижегородчины // Ислам на Нижегородчине. энциклопедический словарь / сост., отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород,

зафиксировала некоего купца, имевшего отношение к Москве, но не удержала его настоящего имени.

Действительно, семья Мангушевых имела широкие связи с татарскими селами Нижегородчины. Так, в годы Отечественной войны 1812 г. мурза Хасан одалживал средства уроженцу дер. Кочко-Пожарки (ныне Сергачского района Нижегородской области) Хамиту Мухаметову; когда между ними возникла спорная ситуация, последний заявлял властям: «Хотя же до нашествия неприятеля в Москву и был я ему, Мангушеву, по счетной книге должным, но в разные времена всё сполна заплатил, в чем имею у себя свидетелей». Впоследствии старший сын мурзы — купец 3-й гильдии Умар Мангушев также имел тесные контакты с исторической родиной. В доверенности, приложенной к метрической книге Замоскворецкой мечети, «московский купец мирза Умар, сын Хасана» являлся уполномоченным (*вакил*) уроженца дер. Базлово Нижегородской губернии Б. Алтынбаева в деле замужества дочери последнего (1837 г.); составителем доверенности был имам мечети села Камкино Ф. Аминов¹.

В справочнике 1826 г. в привязке к землевладению Х. А. Мангушева указаны Магометанский молитвенный дом и «при нем мулла Сайфул-Мулук Асхапов». Этот дом с лавкою, тогда под № 281, располагался в той же Татарской слободе Москвы, севернее владений Исаковых, на углу Старо-Толмачевского переуллка и Татарской (ныне Большой Татарской) улицы. В 1744 г., согласно переписной книге Москвы, именно здесь находилась Татарская мечеть, которая в 1751 г. названа Татарской караульной². Впоследствии мечеть была перенесена на другое место, а данный участок переходил от одного владельца к другому, причем все последующие хозяева были немусульманами. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1811 г., когда участок приобрел казанский купец Абдул-Гафар Абдикеев. Ему не повезло: в Московском пожаре 1812 г. он потерял все свое имущество. В 1814 г. Абдикеев выбыл из купечества, был объявлен банкротом «и нигде не отыскан». Однако в 1816 г. участок № 281 все еще принадлежал ему³.

Между 1816 и 1821 г. этот сгоревший участок приобрел купец Х. А. Мангушев (в связи с утратой купчей точная дата и детали покупки были неизвестны уже в середине XIX века), который сам проживал

2007. С. 29; Орлов А. М., Каримов А. А. Камкино: история и современность. Н. Новгород, 2003. С. 64; Браславский Л. Ю. Ислам в Чувашии. Чебоксары, 1997. С. 137.

¹ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 5. Д. 510. Л. 4; Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. С. 234.

² ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 6; Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. М., 1826. Ч. II. С. 141; Переписные книги города Москвы 1737–1745 гг. Т. VII. М., 1891. С. 220; Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. VIII. М., 1898. С. 21. Зап. 259.

³ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 11. Д. 10723; Архив Государственного Совета. Т. IV. Журнал по делам гражданских и духовных дел. Ч. 5. СПб., 1901. С. 747–762; Материалы для истории московского купечества. Т. 6. С. 85; ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 8.

в Мясницкой части в доме Назарбая Хошалова, а в Татарской слободе попытался устроить Магометанский молитвенный дом. Информация о существовании здесь молитвенного дома, вероятно, соответствовала короткому периоду 1823–1824 гг. (имеется только одно упоминание в документах об этом богослужебном здании) до строительства каменной, донныне сохранившейся, Замоскворецкой мечети на участке к югу от владения Исаковых, приобретенном специально для этих целей бухарским купцом 1-й гильдии Назарбаем Хошаловым.

Дом Мангушева представлял собой здание в стиле ампира размером 4 × 8 сажень (8,5 × 17 м), выстроенное из дерева и камня, двух- и частично трехэтажное. У здания не было минарета, роль его выполнял третий этаж-мансарда в центральной части дома. Это следует из документа от 9 сентября 1823 г. (когда строительство Замоскворецкой мечети только началось), в котором со слов священника близлежащей церкви Никиты Мученика В. Н. Успенского московский архиепископ Филарет говорит: «они [жители Татарской слободы] в известные времена громким голосом **с возвышенных мест** созываемы были к своим обрядам»¹.

Мурза Хасан Мангушев сыграл важную роль в деле легализации имама С.-М. Асхапова. В 1818 г. он обратился к министру духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицыну с просьбой оградить имама Асхапова от различных взысканий со стороны ОМДС². Асхапов, таким образом, имел в лице Мангушева своеобразного покровителя.

В апреле 1827 г. Х. Мангушев, который оказался одним из пострадавших в деле о необеспеченных взаимных долгах целого ряда купцов, общавшихся с Назарбаем Хошаловым, требовал от властей описать и подвергнуть секвестру дома Хошалова в Мясницкой и Пятницкой частях Москвы. Под последним подразумевался мусульманский молитвенный дом. Уже в июне Мангушев написал новое письмо при участии имама С.-М. Асхапова, где изменил свои показания относительно статуса этого здания: «В Пятницкой части находится дом московского купца Назарбая Хошалова — в Татарской улице, называемый “Татарская мечеть”, каменная, крытая железом, выстроена его капиталом». В октябре 1827 г. надзорные органы зафиксировали, что «в Пятницкой части жилого дома купца Хошалова не состоит, кроме Татарского молитвенного, выстроенного Хошаловым на собственный капитал». Сам Хасан Мангушев скончался в том же 1827 г., и его дом перешел под опеку Коммерческого банка на погашение долга умершего³. Сын Хасана, купец Умар Мангушев, на протяжении нескольких последующих десятилетий будет играть заметную роль в жизни мусульманской общины Москвы, выступая подписантом разных документов и ходатайств,

¹ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 316. Л. 4.

² Там же. Оп. 6. Д. 3692. Л. 6.

³ Там же. Ф. 54. Оп. 175. Д. 1541. Л. 230–231, 253, 325; Ф. 32. Оп. 6. Д. 138.

причем его подпись стоит на втором или третьем месте, что показывает его статус среди единоверцев.

Несмотря на то, что представители татаро-мусульманской общины Москвы, о которых повествует статья, были меценатами не первого ряда, особенно по сравнению с купцами-миллионерами Назарбаем Хошаловым или Салихом Ерзиным (на средства которых были построены две московские мечети в дореволюционный период, соответственно в 1823/24 и 1904 гг.), они все же сыграли заметную роль в повседневной жизни москвичей — последователей ислама. Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем исследователи найдут новые факты из истории этой общины и тем самым восполнят имеющиеся на сегодня пробелы в области этноконфессионального москвоведения.

Источники и литература

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 2. Д. 275; Оп. 3. Д. 1614, 4128.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 16. Оп. 3. Д. 1217, 2466; Оп. 4. Д. 316; Оп. 6. Д. 2442, 3692; Ф. 32. Оп. 4. Д. 6451, 7985, 8625; Оп. 5. Д. 510; Оп. 6. Д. 138; Оп. 11. Д. 3632, 3805, 10723; Оп. 12. Д. 357; Ф. 54. Оп. 11. Д. 956; Оп. 175. Д. 1036, 1541; Ф. 199. Оп. 1. Д. 16.

* * *

Ma'lumat. Стамбул, 26 раджаба 1314 г. х. [30.12.1896]. № 63.

Архив Государственного Совета. Т. IV. Журнал по делам гражданских и духовных дел. Часть 5. СПб., 1901. 762, LVI с.

Бахрушин С. В. Москва в 1812 году. М., 1913. 40 с.

Браславский Л. Ю. Ислам в Чувашии. Чебоксары, 1997. 158 с.

История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. 2. 472 с.

Материалы для истории московского купечества. Т. 4, прил. 1-е. М., 1887- [4], 109 с.; Т. 5. М., 1887. [6], 414 с.; Т. 6. М., 1887. [6], 247 с.; Т. 7. М., 1888. [6], 257 с.

Материалы для истории московского купечества: общественные приговоры. Т. 1. М., 1892. XXIV, 487 с.

Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. VIII. М., 1898. 350 с.

Орлов А. М., Каримов А. А. Камкино: история и современность. Н. Новгород, 2003. 207 с.

Переписные книги города Москвы 1737–1745 гг. Т. VII. М., 1891. [3 с.], 334 стб.

Сенюткина О. Н., Мухетдинов Д. В. Благотворительность мусульман Нижегородчины // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / сост., отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2007. С. 29.

Табель о домах Пятницкой части [г. Москвы]. М., [182-]. 48 с.

Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. М., 1826. Ч. II. 2, II, IX, [1], 3–372, 269, [3] с.

Хайретдинов Д. З. Имамы Татарской слободы Москвы XVII–XVIII вв. // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 81–98.

Хайретдинов Д. З. Имамы Татарской слободы Москвы начала XIX века // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 2. С. 119–132.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX в. Н. Новгород, 2002. 248 с.

References

National Archive of the Republic of Bashkortostan. Iss. И-295–2–275; И-295–3–1614; И-295–3–4128.

Central State Archive of Moscow. Iss. 16–3–1217; 16–3–2466; 16–4–316; 16–6–2442; 16–6–3692; 32–4–6451; 32–4–7985; 32–4–8625; 32–5–510; 32–6–138; 32–11–3632; 32–11–3805; 32–11–10723; 32–12–357; 54–11–956; 54–175–1036; 54–175–1541; 199–1–16.

* * *

Ma'lumat. Istanbul, 26 Rajab 1314 A.H. [30.12.1896]. N. 63.

Arhiv Gosudarstvennogo Soveta [Archive of the State Council] (1901). Vol. 4. *Zhurnal po delam grazhdanskih i duhovnyh del* [Journal of Civil and Ecclesiastical Affairs]. Vol. 5. Saint Petersburg. 762, LVI p.

Bakhrushin S. B. (1913). *Moskva v 1812 godu* [Moscow in 1812]. Moscow. 40 p.

Braslavsky L. Yu. (1997). *Islam v Chuvashii* [Islam in Chuvashia]. Cheboksary. 158 p.

Istoriya Moskvy s drevnejshix vremen do nashih dnei [The History of Moscow from Ancient Times to the Present Days] (1997). Moscow. Vol. 2. 472 p.

Materialy dlya istorii moskovskogo kupechestva [Materials for the history of Moscow merchants] (1887). Vol. 4, app. 1. Moscow. [4], 109 p.; (1887). Vol. 5. [6], 414 p.; Vol. 6. [6], 247 p.; (1888). Vol. 7. [6], 257 p.

Materialy dlya istorii moskovskogo kupechestva: obshhestvennye prigovory [Materials for the History of Moscow Merchants: Public Verdicts]. (1892). Vol. 1. M. XXIV, 487 p.

Moskva. Aktovye knigi XVIII stoletiya [Moscow. Act Books of the 18th Century]. (1898). Vol. 8. Moscow. 350 p.

Orlov A. M., Karimov A. A. (2003). *Kamkino: istoriya i sovremennost'* [Kamkino: History and Present-Day Life]. Nizhniy Novgorod. 207 p.

Perepisnye knigi goroda Moskvy 1737–1745 gg. [Census Books of the City of Moscow of 1737–1745]. (1891). Vol. 7. M. — [3 p.], 334 lines.

Senyutkina O. N., Mukhetdinov D. V. (2007). *Blagotvoritelnost' musulman Nizhegorodchiny* [Charity of Muslims of Nizhniy Novgorod region]. *Islam na Nizhegorodchine*. Encyclopedic dictionary. Nizhniy Novgorod. P. 29.

Tabel o domax Pyatniczkoj chasti [g. Moskvy]. [Table of houses of the Pyatnitskaya part (of Moscow)]. [182-]. Moscow. 48 p.

Ukazatel zhilishh i zdaniy v Moskve, ili Adresnaya kniga [Index of dwellings and buildings in Moscow, or Address Book] (1826). Moscow. Part 2. — 2, II, IX, [1], 3 — 372, 269, [3] p.

Khairtdinov D. Z. (2021). Imamy Tatarskoy slobody nachala 17–18 vekov [Imams of the Tatar Sloboda in the 17th-18th Centuries]. *Islam v sovremenom mire*. Vol. 17. Iss. 4. Pp. 81–98.

Khairtdinov D. Z. (2022). Imamy Tatarskoy slobody nachala 19 veka [Imams of the Tatar Sloboda in the Early 19th Century]. *Islam v sovremenom mire*. Vol. 18. Iss. 2. Pp. 119–132.

Khairtdinov D. Z. (2002). *Musulmanskaya obshhina Moskvy v XIV — nachale XX vv.* [Muslim Community of Moscow in the 14th — Early 20th Century]. Nizhny Novgorod. 248 p.

History of Islam in Russia

BENEFACTORS OF THE MOSCOW TATAR SLOBODA (SETTLEMENT) OF THE 19TH CENTURY: ISAKOV AND MANGUSHEVS

Abstract. In the 19th century the social composition of the Moscow Muslim community changed in comparison with previous centuries; the driving force of the community were merchants. In the Tatar Sloboda (settlement) of Moscow lived the families of merchants Isakov — natives of town of Kasimov, and Mangushev — natives of the village of Kamkino of the Nizhny Novgorod province. Both families made a significant contribution to the development of the community, in particular, providing their households for the prayer house (until the construction of a stationary stone mosque, now known as the Historical Mosque) and for the residence of Imam S.-M. Askhapov.

Key words: Moscow, Tatars, Muslims, Tatar Sloboda (settlement), prayer house, mosque.

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head of the Centre for Islamic Studies,
Moscow Islamic Institute

(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).

E-mail: khair2009@yandex.ru

